

Название: Статуэтка, содержащая осколок души А-Луна (версия летучей лисицы)

Качество: Локационный предмет (можно использовать только в этом Путешествии, нельзя вынести за его пределы).

Эффект: Узел связи между остатком души А-Луна и летучей лисицей.

Примечание: После смерти А-Луна староста деревни Разрезанных Скал, не в силах смириться с гибелью единственного сына, использовал тайный ритуал, чтобы сохранить часть его души в статуэтке и перенести её в тело летучей лисицы.

Название: Дневник старосты деревни Разрезанных Скал (1/2)

Качество: Локационный предмет (можно использовать только в этом Путешествии, нельзя вынести за его пределы).

Эффект: Получение некоторой информации.

Примечание: Дневник старосты, в котором записаны несколько важных событий.

Как и дневник Пинпин, который был разделён на три части, дневник старосты деревни Разрезанных Скал тоже раздроблен - Вэй Сюнь получил лишь половину. Он бегло пролистал записи и обнаружил описание странного резного ритуала.

Ритуал переноса души через резьбу (неполный рецепт)

- Выбрать столетнюю софору, растущую в тёмной земле на месте "тёмного захоронения" (инь-могила), взять чёрную сердцевину дерева.
- Пропитать её трупным воском, трупным жиром, гнилой сливовой корой, ароматическими травами [утеряно] и выдержать в растворе, после чего обжечь иньским огнём.
- При резьбе расколоть заготовку пополам, добавить волосы, ногти, кожу переносимой души [утеряно], затем склеить трупным воском.
- Вырезать форму будущего сосуда для души и оставить его в пепле благовоний на семь дней и ночей. После этого статуэтка для переноса души будет готова.

Условия успеха:

- В течение 365 дней после переноса души статуэтку должен носить кровный родственник души - это оптимальный способ подпитки.
- Если статуэтка будет уничтожена, душа погибнет окончательно.

Примечание:

Из-за отсутствия двух ключевых ингредиентов в рецепте, можно перенести не более половины души в цель.

После описания ритуала шли несколько страниц дневника старосты.

Основная суть записей заключалась в том, что "Ритуал переноса души через резьбу" - это древнее искусство, передававшееся в их семье из поколения в поколение. Предки строго

предупреждали, что его ни в коем случае нельзя использовать, иначе он навлечёт катастрофу на весь род.

Однако, начиная со времён отца старосты, в их семье стали рождаться слабые и болезненные дети из-за вырождения – близкородственных браков. Жена старосты умерла от кровотечения после родов Пинпин, а сам он больше не мог иметь детей. А-Лун остался их единственным сыном.

Но и он в 12 лет тяжело заболел – лекарства не помогали, и с каждым днём он слабел, пока не впал в кому. Видя, как род прерывается на нём, староста, охваченный скорбью и отчаянием, решился на запрещённый ритуал. После нескольких попыток ему удалось перенести часть души А-Луна в детёныша летучей лисицы.

В дневнике описывались его эксперименты, включая чудовищные опыты над самой Пинпин.

Но душа А-Луна была слишком слаба: если пересадить её в человека, она бы не выжила – её бы подавила душа реципиента. Только животное подходило.

Когда крошечная летучая лисица начала проявлять необычайный интеллект – послушный, милый, умный – словно сам А-Лун ожил, староста испытал безумную радость.

Но в тот же момент он обнаружил, что человеческое тело А-Луна, лишённое половины души, стремительно угасает. Тогда он, не медля, создал вторую статуэтку, чтобы сохранить оставшуюся часть души.

Однако, когда вторая статуэтка была завершена, произошло нечто неожиданное...

На этом записи обрываются.

- Перенос души через резьбу... Вот как оно.

Вэй Сюнь запомнил неполный рецепт, после чего скормил дневник лисёнку и, не прикасаясь руками, осмотрел статуэтку через ящик.

- Представить страшно, насколько мерзкая эта штука, пропитанная трупным воском и жиром...

Но если не знать, как она была сделана, сама статуэтка выглядела поразительно: изящные линии, живость деталей. Летучая лисица на ней была не ожившей нежитью, а обычным существом – миниатюрным, с милыми чертами. Когда смотрел ей в глаза, казалось, будто в них горит жизнь, словно она вот-вот оживёт.

- Это то, что кажется тебе вкусным? – спросил Вэй Сюнь у лисёнка.

Тот с достоинством пискнул, подтверждая: сейчас он – лишь фрагмент души, и всё, что питает душу (особенно остатки других душ), идеально подходит для восстановления его сущности.

И обработанное старое дерево софоры, и часть души А-Луна внутри него – всё это было лакомством, от которого лисёнок пускал слюни.

- Если душа в статуэтке, значит, в летучей лисице – лишь проекция сознания А-Луна? – поднял бровь Вэй Сюнь. – Это не сходится с неполным рецептом.

Если бы не чуткость лисёнка, можно было бы решить, что душа А-Луна полностью в лисице. Убийство зверя ничего не дало бы – настоящие остатки души были бы в статуэтке.

- Где же вторая статуэтка?

Вэй Сюнь вдруг рассмеялся с интересом:

- Разделение души... разве не расщепляет и сознание?

- Напоминает мне одного не упоминаемого волшебника, который нарезал себя на кусочки.

Он усмехнулся, захлопнул ящик и сунул его лисёнку, а затем встал со вздохом:

- Жаль...

Жаль, что тайный проход под кроватью старосты, вероятно, ведёт куда-то важное. Вторая статуэтка А-Луна, скорее всего, там.

Но Ван Пэнпай уже утащил зомби-старосту вниз. И именно это Вэй Сюнь считал досадной упущенной возможностью.

Эх, мог бы ещё разок пожить...

- Староста хотел воскресить А-Луна. Или, вернее, сам А-Лун отчаянно этого желал.

Вэй Сюнь многозначительно улыбнулся:

- Какое нормальное сознание захочет быть зверем?

Летучие лисицы питаются растениями, плодами и насекомыми. Если сознание А-Луна годами сидело в таком теле, поедая эту гадость, то самоубийство казалось бы логичным выходом.

И у него наверняка есть другие статуэтки.

Судя по дневнику, выбор летучей лисицы для переноса души был вынужденным. Что же староста выбрал для второй статуэтки? И что тогда произошло?

Хотя половина дневника отсутствовала, Вэй Сюнь уже догадывался о многом.

- Разве староста, так любящий своего ребёнка, согласится умереть ради него?

При их недавней встрече староста был уже полноценным зомби, лишённым разума. Но сегодня утром Вэй Сюнь видел его в комнате - тогда тот кашлял, но говорил достаточно связно.

Вэй Сюнь строил предположения, но не собирался лезть в тайный ход под кроватью.

Он встал, полный энтузиазма:

- Пошли проведаем Пинпин. Интересно, успела ли Мяо Фанфэй вручить ей моё серебряное кольцо.

Он глянул на время и зловеще ухмыльнулся:

- Кольцо, отнятое у Фанфан... Пинпин точно будет в восторге.

Тем временем среди путешественников...

Мяо Фанфэй, тяжелее всех пострадавшая в схватке, наконец очнулась.

- Пинпин... обезумела, увидев это серебряное кольцо. - Её голос дрожал от слабости, лицо было бледным от потери крови. - Это произошло внезапно. Никто не ожидал.

По их с Ши Тао плану, А-Сан и А-Вэнь - коренные жители деревни - должны были защищать свадебные традиции и мешать любым намёкам на побег Пинпин. Поэтому Мяо Фанфэй отвлекла их, а Ши Тао быстро вынул серебряный браслет из печени и передал девушке.

Затем они должны были действовать по реакции Пинпин.

- Но как только я достал браслет... я не смог пошевелиться.

Ши Тао, дрожа от холода, несмотря на тёплую куртку, выглядел не лучше Мяо Фанфэй.

- Это было... невыносимо. Горе, отчаянье... Я словно оглох от этой боли.

- Мы попали под влияние эмоций Пинпин и увидели её воспоминания, - хмуро добавила Мяо Фанфэй. - Я заметила этот браслет на руке другой женщины.

- Да, я видел, как А-Чэн встречается с кем-то, - подтвердил Ши Тао. - Это был взгляд со стороны. То есть... взгляд самой Пинпин.

- Что?! - Линь Си ахнул. - А-Чэн... он...

- Он изменил Пинпин, и она узнала, - мрачно сказала Мяо Фанфэй. - Вся эта боль, отчаяние... это были её чувства.

Она замолчала, потом добавила:

- Но...

- У А-Чэна действительно было два одинаковых браслета, - заметил Сюй Чэнь. - Когда он пришёл на кухню, они были у него в руках. Он сказал, что это их с Пинпин символ любви.

- Мужчинам не носят женские браслеты, - пробурчал Юй Хэань.

И правда - два одинаковых кольца, оба женские...

- Слишком опасно, - покачал головой Сюй Чэнь. - Слишком опасно.

Они думали, что возвращают Пинпин символ любви. А оказалось, что А-Чэн - подлец, подаривший такой же браслет другой.

Вместо помощи они разозлили призрака.

Как Мяо Фанфэй и Ши Тао вообще выжили - загадка.

- Линия А-Чэна - это ложный путь, уводящий от истины.

Когда Ван Пэнпай это сказал, Мяо Фанфэй и Ши Тао странно переглянулись, что не укрылось от Сюй Чэня.

- Что-то не так?

- Нет, вот в чём странность.

Мяо Фанфэй замялась, словно пытаюсь подобрать правильные слова:

- По логике, мы с Ши Тао должны были бы погибнуть. Но странно то, что, кроме эмоций Пинпин и нескольких фрагментов её воспоминаний, она нас больше не атаковала.

- Верно, - вздрогнул Ши Тао. - Пинпин ещё убила А-Саня и А-Вэня.

Он вспомнил, как очнулся и увидел, как Пинпин, улыбаясь, надела серебряный браслет на запястье, напевая, а затем ножницами отрезала головы А-Саню и А-Вэню. Брызги крови заставили его содрогнуться.

Но Пинпин действительно больше не нападала на них.

- Получается, вы всё сделали правильно.

- Да, именно так.

Как они уже анализировали, сорвав свадьбу, их врагами стали жители деревни Разрезанных Скал. Злобный дух Пинпин убила А-Саня и А-Вэня, что, по сути, означало: выбор Мяо Фанфэй и Ши Тао её удовлетворил. Учитывая, что ситуация была крайне опасной - ожившие бумажные куклы А-Сань и А-Вэнь обладали огромной силой, и их бумажный нож уже пронзил тело Мяо Фанфэй.

- Я лишь предполагал, но теперь, услышав ваши слова, всё понял.

Сюй Чэнь медленно заговорил и показал всем окровавленный, изорванный лист бумаги. Это был тот самый бумажный нож, который принесли Мяо Фанфэй и Ши Тао. Развернув его, можно было увидеть написанные на нём иероглифы.

Текст был короткий, всего пять строк, рассказывающих историю из жизни одного малого народа.

Вкратце: юноша и девушка полюбили друг друга, поклялись быть вместе, и парень подарил девушке дорогие украшения в знак своих чувств. Девушка с радостью их надела, но однажды на празднике увидела, что у другой деревенской девушки такие же украшения. Расспросив, она узнала, что их тоже подарил её возлюбленный. Девушка так опечалилась, что дни напролёт лила слёзы. А потом...

История, написанная чёрными иероглифами, на этом обрывалась. Но на обратной стороне листа кровью были выведены ярко-красные слова:

[... Парень осознал свои чувства, охваченный раскаянием, порвал с другой девушкой и вернул украшения своей возлюбленной.]

- Серебряный браслет, который А-Чэн принёс Пинпин, он отнял у другой женщины.

Сюй Чэнь тихо продолжил:

- Но история на этом не заканчивается.

Действительно, под кровавыми иероглифами было ещё две крошечные чёрные строки:

[Девушка снова поверила ему и решила убежать вместе. Но в условленный вечер парень так и не пришёл...]

- Воссоздание сцены... Это реконструкция прошлого.

Чжао Хунту нахмурился:

- Вы помогли А-Чэну вернуть браслет, и это Пинпин понравилось. В этом сценарии главное - угодить Пинпин, но...

- Но ключевой момент здесь - мы, путешественники, в этом не участвовали.

Хоу Фэйху мрачно добавил:

- Когда А-Чэн отобрал браслет? Как он одумался?

Подобные сценарии не редкость, и Хоу Фэйху сталкивался с ними не раз. Пинпин - человек, который мстит за обиды, как в случае со свиной печенью: страдания, что она пережила в прошлом, теперь обрушились на жителей деревни Разрезанных Скал. Становилось ясно, что их задача здесь - не точное повторение событий прошлого, а удовлетворение злобного духа Пинпин.

Например, дать ей единственный нетронутый кусок свиной печени. Или заставить неверного возлюбленного одуматься и вернуться к ней.

Проблема в том, что они ничего для этого не сделали! Как так получилось, что А-Чэн сам по себе «одумался»?

Это было слишком нелогично. Если бы не уверенность в том, что их всего восемь и все на месте, Хоу Фэйху даже подумал бы, что среди них есть ещё один путешественник, занявший место А-Чэна.

Здесь явно было что-то, что они упустили.

- Эй, а курицу-то теперь отдавать или нет?

Линь Си, не выдержав, нервно перебил:

- Мне-то что делать?

Он рассчитывал, что стоит лишь сорвать свадьбу и помочь Пинпин сбежать, но оказалось, что А-Чэн - подлец. Это полностью выбило его из колеи.

Скоро должно начаться второе оплакивание. Отдавать ли цыплёнка, которого он получил от А-Чэна?

- Отдавай.

Мяо Фанфэй очнулась от раздумий:

- По сюжету, следующее ключевое событие - это как раз ночь побега, когда А-Чэн не пришёл.

Цыплёнка нужно отдать. Более того, им, наверное, ещё придётся передавать сообщения между А-Чэном и Пинпин, чтобы хотя бы узнать время побега.

- «Условленный вечер». Может, побег назначен на сегодня?

Сюй Чэнь перечитал историю ещё раз, сдвинув брови:

- Сегодня в восемь вечера – третье оплакивание, после чего невеста отправится в дом жениха.
- Сюй, на вашу группу ложится большая ответственность.

Ван Пэнпай серьёзно сказал:

- Вам нужно выяснить время побега и что думают Пинпин и А-Чэн. А нашей группе, видимо, придётся помогать Пинпин сбежать.

Кроме моментов оплакивания, они не могли приблизиться к дому Пинпин. Сегодня в три часа дня Сюй Чэнь и остальные должны были участвовать в «оплакивании перед свекровью», а в восемь вечера – Ван Пэнпаю и остальным предстояло последнее «оплакивание перед невесткой». После трёх оплакиваний Пинпин должна была выйти замуж. Если они хотели, чтобы она сбежала, это нужно было сделать до этого момента.

- Понимаю.

Сюй Чэнь кивнул:

- Ван, ты что-то придумал?

Ван Пэнпай размышлял о ситуации с А-Чэном уже давно, и Сюй Чэню было интересно, к каким выводам он пришёл.

- Прости, но пока я был в доме А-Чэна, я незаметно оставил там устройство для подслушивания.

Ван Пэнпай извиняющимся тоном сказал:

- Всё это время я слушал, что происходит у него.

Произнося имя «А-Чэн», он сделал особый акцент, словно скрежетал зубами. Но остальные не обратили на это внимания, потому что слова Ван Пэнпая ошеломили всех.

- Что?!

Чжао Хунту аж подпрыгнул:

- Ван, это... это...
- Слишком рискованно.

Хоу Фэйху неодобрительно покачал головой:

- В «Пьянящей Красоте Западного Хунаня» все предметы ослаблены. Вдруг его обнаружат? Это же опасность!
- У нас слишком мало времени, нельзя терять ни секунды. Виноват, я должен был предупредить всех заранее.

Ван Пэнпай быстро признал ошибку, затем серьёзно заявил:

- Но я услышал кое-что важное.

Его репутация «непогрешимого стратега» сыграла свою роль. Хотя идея с подслушивающим устройством казалась безумной, раз уж это сделал Ван Пэнпай, у всех возникло ощущение, что он был уверен в успехе. К тому же он быстро извинился, и лёгкая напряжённость тут же рассеялась – все заинтересовались услышанным.

Ван Пэнпай не стал тянуть:

- Вскоре после нашего ухода А-Чэн сказал: «Я искренне люблю Пинпин, я не могу смотреть, как она страдает. Староста, я должен поговорить с ним». И отправился к старосте.

- Я слышал, как он спорил с охраной у дома старосты, даже звуки ударов. Потом, видимо, ворвался внутрь. Староста сказал ему: «Ты и А-Лун родились в один день, я всегда относился к тебе как к сыну».

- Господи!

Мяо Фанфэй резко вдохнула, почувствовав, как недостающая часть пазла наконец встаёт на место. Она нетерпеливо наклонилась вперёд:

- И что потом?

- Потом староста сказал А-Чэну, что свадебный договор А-Луна и Пинпин лежит у него под подушкой, но он сейчас занят, пусть А-Чэн сам возьмёт. А затем...

- Затем?

Ван Пэнпай развёл руками:

- Потом звук пропал. Только перед этим я услышал, как А-Чэн сказал, что идёт к Пинпин, и на этом всё.

- Фух!

Чжао Хунту выдохнул с облегчением:

- Ты так напугал меня! Я уж подумал, староста его схватил.

- Вполне возможно.

Ван Пэнпай нахмурился:

- Перед тем как звук пропал, я услышал рычание зомби.

- Зомби?!

Линь Си взвизгнул:

- А-Чэн что, умер?!

- Нужно срочно его найти.

Мяо Фанфэй встала с кровати, шатаясь от слабости, но твёрдо устояла на ногах.

- Спасибо, Ван, что оставил подслушивающее устройство. Иначе мы бы упустили эту информацию.

- Нужно проверить и А-Чэна, и старосту. Главное - чтобы А-Чэн не погиб.

Чжао Хунту заторопился:

- Надо как можно скорее его найти!

- Разделимся. Проверим и А-Чэна, и старосту. Желательно до второго оплакивания.

Мяо Фанфэй решительно предложила:

- Я и Ши Тао пойдём к Пинпин, поищем А-Чэна. Ван, Хоу, Хунту, проверьте старосту.

- Пусть Фэйху пойдёт с вами.

Ван Пэнпай покачал головой:

- А-Чэн... Всё-таки есть подозрения. Вы с Ши Тао ещё слабы, лучше идти с подкреплением.

- Верно, - забеспокоился Юй Хэань. - Если староста действительно зомби и укусил А-Чэна... Будьте осторожны.

Мяо Фанфэй серьезно сказала: "Тогда хорошо, но вам тоже нужно быть осторожными с деревенским старостой."

Мяо Фанфэй и Ши Тао, прошедшие первый плач, лучше знали расположение комнат в доме Пинпин, а дом старосты был еще опаснее. Ван Пэнпай и Чжао Хунту были самыми сильными в их группе, и если бы они пошли туда, у них был бы наибольший шанс спастись в случае опасности.

"Сюй Чэнь, Юй Хэань, Линь Си, вас могут в любой момент позвать готовиться к пиру ухода свекрови", - сказала Мяо Фанфэй. - "Сейчас почти двенадцать часов."

"Хорошо", - ответил Линь Си. - "Мы подождем в своих комнатах, а остальное оставляем вам."

"Будьте осторожны", - Мяо Фанфэй сложила важные бумаги с уликами и кивнула. - "Как только мы найдем А-Чэна и получим новую информацию, мы сразу вам сообщим."

Все сразу же начали действовать, и, как и ожидалось, в двенадцать часов жители деревни Разрезанных Скал пришли за Сюй Чэнем и его группой, чтобы подготовить ингредиенты для второго плача. В первом плаче участвовали Мяо Фанфэй, Ши Тао, А-Сан, А-Вэнь и Сюй Чэнь, но на этот раз позвали только Сюй Чэня, Юй Хэаня, Линь Си и жительницу деревни А-Сян.

Отсутствие одного человека могло что-то значить, но для Мяо Фанфэй и ее группы это было хорошим знаком - их первоначальное разделение не изменилось. Они разделились на две группы: Сюй Чэнь и его группа отправились на кухню старосты, а Ван Пэнпай и Чжао Хунту пошли тем же путем.

Возможно, это было время смены караула, и у дома старосты не было охраны. Ван Пэнпай обменялся взглядом с Чжао Хунту, и они воспользовались моментом, чтобы проникнуть внутрь.

"У меня есть порошок, который усыпляет зомби", - в доме на сваях царила тишина, и даже их

шаги казались громкими. Чжао Хунту замедлил шаги, осматриваясь, в то время как Ван Пэнпай шепотом сказал: "Это предмет, полученный в первой достопримечательности. Если староста превратится в зомби, я сделаю... а ты..."

Чжао Хунту внимательно слушал и серьезно кивнул. Он был молодым и смелым, и если бы рядом был осторожный Хоу Фэйху, он, вероятно, не согласился бы так быстро идти в дом старосты.

"Брат Ван, как ты думаешь, у командира Мяо и других есть опасность?" - Чжао Хунту понизил голос, беспокоясь. - "Как ты думаешь, А-Чэн действительно превратился в зомби? Тогда что будет с его планом сбежать с Пинпин?"

"Не обязательно, может, он и не зомби. Но А-Чэн определенно опасен", - серьезно сказал Ван Пэнпай. - "Нужно быть осторожным."

"Хорошо", - увидев, что Чжао Хунту стал более бдительным, Ван Пэнпай немного успокоился. После всего произошедшего он понял, что Бин Цзю был слишком хитрым и коварным, и к нему нельзя относиться как к обычному человеку, иначе можно попасть в беду. Даже сам Ван Пэнпай попал в его ловушку, и Чжао Хунту и другим лучше не лезть на рожон.

Ван Пэнпай быстро вызвал у Мяо Фанфэй и других настороженность к А-Чэну, потому что у него еще оставалась совесть, и он не хотел втягивать их в конфликт.

Лучшим решением было бы просто изолировать Бин Цзю до конца Путешествия, но ему невероятно повезло получить личность А-Чэна, что сделало его ключевой фигурой в третьей достопримечательности. После победы над зомби-старостой и обыска тайных комнат Ван Пэнпай получил информацию, которая подтвердила это, что его расстроило.

Контролировать Бин Цзю сейчас было невозможно, и Ван Пэнпай мог только предупредить других.

"Тсс", - приближаясь к дому старосты, Ван Пэнпай подмигнул Чжао Хунту, и они бесшумно проникли в комнату, затаив дыхание. Ван Пэнпай шел первым, а Чжао Хунту прикрывал тыл. Напряжение было настолько сильным, что у Чжао Хунту выступил пот на висках. Когда Ван Пэнпай показал два пальца, Чжао Хунту почувствовал, как его сердце пропустило удар.

Это был их условный знак, означающий, что староста действительно зомби.

Чем опаснее была ситуация, тем спокойнее становился Чжао Хунту. Он натянул лук, острая стрела была направлена на фигуру на кровати, готовый прикрыть отход Ван Пэнпая. Ван Пэнпай тоже не растерялся, достал маленький мешочек и рассыпал серый порошок на зомби-старосту.

В этот момент время словно остановилось, огромное давление давило на нервы Чжао Хунту, пока Ван Пэнпай не сказал: "Готово, он спит". Только тогда Чжао Хунту расслабился, почувствовав, что его рука, держащая лук, онемела.

Спрятав стрелу и направив лук наружу, Чжао Хунту подошел к Ван Пэнпаю. На кровати лежал староста с зеленоватой кожей, торчащими клыками и пустыми глазницами, что выглядело жутко.

"Брат Ван, он действительно спит?" - неуверенно спросил Чжао Хунту. - "У него нет глаз..."

"Он спит, смотри, он не двигается", - Ван Пэнпай, который на самом деле просто посыпал лицо зомби пеплом, уверенно заявил. Глаза зомби-старосты он вырвал сам. Во время боя в тайной комнате он в гневе чуть не отправил зомби к Линь Чжэньину. Найдя в тайнике деревянную шкатулку, он получил предмет, который мог полностью контролировать зомби.

На самом деле здесь уже не было опасности, но нужно было показать Чжао Хунту, что они прошли проверку.

"На теле зомби много синяков, особенно на шее", - Чжао Хунту внимательно осмотрел зомби, проверяя только открытые участки. Шея зомби была покрыта ужасными синяками, как будто кто-то пытался оторвать голову.

"Да, кто бы это ни сделал, у него невероятная сила", - Ван Пэнпай притворился удивленным, чувствуя гордость. Быть сильнее зомби без использования титулов было редким достижением, но он не мог похвастаться перед Чжао Хунту, что вызывало у него чувство одиночества.

"Не думал, что А-Чэн настолько силен!"

"Ух!" - Ван Пэнпай чуть не прикусил язык, с невыразимым взглядом посмотрев на Чжао Хунту, как будто не веря своим ушам. А Чжао Хунту уже анализировал:

"Брат Ван, ты говорил, что староста вызвал А-Чэна. Я думаю, он хотел убить или контролировать его. Я думал, что А-Чэн будет в худшем положении, но в комнате нет крови, только синяки на голове и шее старосты. Значит, А-Чэн в схватке с старостой оказался сильнее."

Чжао Хунту тяжело вздохнул: "Вот почему ты сказал быть осторожными с А-Чэном. Он действительно скрывает свои способности."

Хотя Ван Пэнпай и хотел, чтобы Чжао Хунту и другие остерегались Бин Цзю, он чувствовал себя неловко. Ведь это он победил зомби!

Но он не мог сказать об этом, и его раздражение росло. Встреча с Бин Цзю всегда приносила неприятности.

"Давай поторопимся, мой порошок действует только полчаса", - Ван Пэнпай, сдерживая гнев, похвалил А-Чэна за его скрытность, и они начали обыск. Конечно, все, что они нашли, было подброшено Ван Пэнпаем.

"Брат Ван, я нашел что-то!" - вскоре Чжао Хунту нашел деревянную шкатулку.

"Я тоже", - Ван Пэнпай показал старую тетрадь. - "У нас нет времени, давай уйдем."

"Хм", - Чжао Хунту хотел найти брачный договор Пинпин и А-Луна, но Ван Пэнпай знал, что Бин Цзю уже все забрал. Он заставил зомби застонать, и Чжао Хунту, не раздумывая, ушел с Ван Пэнпаем.

"Брат Сюй и другие, должно быть, уже готовят еду для пира", - Чжао Хунту почувствовал запах куриного жира. Основным блюдом была курица, но запах был ужасным, смешиваясь с перьями, куриным пометом и гнилой кровью.

"Давай обсудим и сообщим командиру Мяо и брату Сюй", - серьезно сказал Чжао Хунту, показывая шкатулку. - "Брат Ван, посмотри, это действительно нечто."

Ван Пэнпай, уже знавший, что в шкатулке, сделал вид, что удивлен: "Как такое может быть!"

Название: Статуя с осколком души А-Луна (версия старосты деревни Цеби)

Качество: Сценарный предмет (можно использовать только в текущем Путешествии, нельзя выносить за его пределы)

Эффект: Связующий узел между осколком души А-Луна и старостой деревни Цеби

Примечание: После смерти А-Луна староста деревни, не в силах смириться с утратой сына, с помощью тайного ритуала сохранил часть его души в статуе, пытаясь вернуть его к жизни в своём теле.

- Хунту, взгляни-ка на это.

Ван Пэнпай, с тенью беспокойства на лице, протянул Чжао Хунту тонкий тетрадный блокнот. Как только тот взял его в руки, его зрачки сузились от шока.

Название: Дневник старосты деревни Цеби (2/2)

Качество: Сценарный предмет (можно использовать только в текущем Путешествии, нельзя выносить за его пределы)

Эффект: Получение определённой информации

Примечание: Дневник старосты деревни, в котором записаны несколько важных событий.

В дневнике описывался "Ритуал Воспитания Цзяна (фрагмент)" - метод превращения живого человека в зомби, сохраняющего сознание. Цзяны обладали нечеловеческой силой, несокрушимым телом и вечной жизнью, а если они ещё и сохраняли разум, это было практически бессмертие. Однако, поскольку ритуал был неполным, человек сначала казался нормальным, но постепенно приобретал черты Цзяна: избегал света, жаждал человеческой плоти и крови, боялся клейкого риса, киновари, копыт чёрного осла и в итоге окончательно превращался в зомби.

Чжао Хунту сразу понял ценность этого фрагмента: многие из необходимых ингредиентов ему либо уже встречались, либо даже были в его распоряжении! То есть, этот обрывок знаний можно было использовать прямо сейчас. Даже в виде фрагмента, метод, превращающий людей в Цзянов, был невероятно ценен - люди могли пойти на всё, лишь бы завладеть им.

- Ван-да Ге действительно везунчик.

В Чжао Хунту не было злого умысла, он лишь восхитился на мгновение и продолжил чтение. За описанием ритуала шли записи старосты, но начало отсутствовало - повествование начиналось с фразы: "А-Луну так больно".

А-Лун всё же был человеком. Хотя поначалу он был счастлив, что получил второй шанс после тяжёлой болезни, вскоре его ждали лишь страдания. Его осколок души был слишком слаб, чтобы полностью сопротивляться природе летучей лисицы, и он начал поедать насекомых, листья и побеги. К тому же, детёныши летучих лисиц были слабы - однажды деревенские дети закидали А-Луна камнями, когда он был снаружи, и он едва не потерял сознание.

Все эти мучения стали для него невыносимы. Когда А-Лун узнал, что отец собирается

поместить его вторую часть души в домашнюю собаку, он взбесился и яростно запротестовал.

- Летучие лисицы хотя бы едят насекомых, а собаки жрут дерьмо!

В дневнике староста описывал свою дилемму: он не хотел видеть сына в таком страдании, но оставшаяся часть души А-Луна стремительно угасала, и решение нужно было принимать срочно. В итоге он поступил так:

Он перенёс вторую половину души А-Луна в себя.

Хотя душа А-Луна была слаба и подавлялась в человеческом теле, староста надеялся, что, время от времени впадая в забытье, он позволит сыну "подышать свежим воздухом". Лучшим вариантом, конечно, была бы Пинпин - душа ребёнка слаба, и дух А-Луна мог бы полностью подавить её сознание.

Но ритуал переноса душ был запретной техникой, которую предки строго-настрого запретили использовать. К тому же, староста не доверял Пинпин, боясь, что та раскроет его замысел, и потому выбрал путь самопожертвования.

- "Ритуал переноса душ?!"

Чжао Хунту аж охнул от изумления и едва не рванул обратно в дом старосты, чтобы любой ценой отыскать вторую часть дневника. Он чувствовал - там должен быть описан этот ритуал!

Если бы он смог доставить его в Гильдию, он стал бы ценнее даже Ритуала Воспитания Цзяна! Возможно, этого хватило бы, чтобы вступить в одну из великих команд! Ведь это был метод переноса осколков душ... Если бы кто-то собрал остатки души Юй Хэхуэя до её исчезновения, он не рассеялся бы.

Это была техника спасения жизни!

- Здесь не сказано, как староста превратился в Цзяна.

К счастью, Чжао Хунту сумел подавить жадность, понимая, что сейчас важнее всего второй плач. Он глубоко вздохнул, успокаиваясь, и начал анализировать:

- Душа А-Луна разделена: одна часть в старосте, другая - в летучей лисице.

- Староста относится к дочери равнодушно. В идеале он хотел бы, чтобы А-Лун занял её место.

- Но чья это была идея - свадьба с Пинпин? А-Луна или старосты?

- А-Чэн и А-Лун родились в один год...

Он пробормотал:

- А-Лун не хотел оставаться в теле летучей лисицы, но и в теле Цзяна тоже. Что он задумал? Снова использовать ритуал переноса душ?

- Ван-да Ге, нам срочно нужно найти капитана Мяо и остальных!

Лицо Чжао Хунту потемнело:

- А-Чэн, возможно, уже под контролем А-Луна!

- Тогда идём, быстрее!

Ван Пэнпай не возражал – это было частью его плана. Если следовать этой логике, то если А-Чэн контролируется А-Луном, его постоянное наблюдение и ограничение действий не вызовет у путешественников подозрений.

Главное – отдалить А-Чэна от группы!

- Как думаешь, понравится ли Пинпин это серебряное кольцо?

Возле дома Пинпин Вэй Сюнь засветился в глазах, не обращая внимания на настороженные взгляды Мяо Фанфэй и остальных. Его глаза покраснели, и он пробормотал себе под нос:

- В ту ночь я чуть не совершил ошибку... Хорошо, что тётя Ван вовремя остановила меня...

- Тётя Ван?

Ши Тао перебил его, озадаченно переспросив:

- Ты о ком?

- О жене Ван-да, с которой вы живёте в одной комнате.

Вэй Сюнь удивлённо посмотрел на него, затем заговорил рассеянно:

- В ту ночь, когда староста собрал всех, я думал, что между мной и Пинпин всё кончено, и впал в отчаяние. Тогда Фанфэй пришла ко мне, и я чуть было не... К счастью, тётя Ван отругала меня, и я очнулся – ведь я люблю только Пинпин.

- Когда это было?

Хоу Фэйху спросил твёрдо, обменявшись тяжёлым взглядом с Мяо Фанфэй.

- Вроде бы... около часа-двух ночи? Уже не помню.

Вэй Сюнь задумался, затем осенило, и он смущённо улыбнулся:

- А, это же было время, когда вам нельзя выходить из дома? Не волнуйтесь, я никому не скажу.

Как только он это произнёс, даже Ши Тао догадался, и его лицо исказилось. Он взглянул на Хоу Фэйху, и тот слегка кивнул.

Как это возможно?!

У Мяо Фанфэй пробежали мурашки по коже. Она не особо сомневалась в словах А-Чэна, ведь и раньше предполагала, что его изменение должно было случиться не без участия кого-то из путешественников. Но никто в группе не признавался, что это был он, и это давно вызывало у неё подозрения.

Теперь же, после объяснений А-Чэна, всё встало на свои места.

Конечно, кто-то повлиял на него, чтобы тот вернул серебряное кольцо.

Но как этим человеком мог быть Ван Пэнпай, если это было в час-два ночи?!

- В то время мы все были дома.

Хоу Фэйху тихо произнёс. А-Чэн, решив, что они подгоняют версии, тут же кивнул, простодушно улыбаясь:

- Да, вы все спали в доме.

Но Мяо Фанфэй и Ши Тао поняли истинный смысл его слов: той ночью Ван Пэнпай был в их комнате - он не мог выйти!

Оставалось два варианта:

Либо А-Чэн лжёт, либо Ван Пэнпай в комнате был ненастоящим.

Мяо Фанфэй хотела верить в товарищей, но логика подсказывала ей: кто-то действительно повлиял на А-Чэна, заставив его вернуть кольцо.

Если это был Ван Пэнпай, почему он ничего не сказал группе? Что он скрывает?

Её ум зашевелился. В Путешествиях разобщённость - худшее, что может случиться, особенно в таком сложном задании, как третья достопримечательность "Пьянящего Хунаня"!

Как капитан, она должна была разобраться.

Заметив напряжённые взгляды Мяо Фанфэй и остальных, Вэй Сюнь усмехнулся про себя. Когда он был в доме старосты, он уже заподозрил, что у Ван Пэнпая может быть двойник или марионетка. Если той ночью Ван Пэнпай искал его снаружи, значит, в комнате с путешественниками оставался ненастоящий.

Судя по их первым реакциям, Ван Пэнпай, скорее всего, распространил о нём какие-то клеветнические слухи. Что ж, Вэй Сюнь не против помочь этим слухам закрепиться.

- Капитан Мяо!

Тут же сзади раздался встревоженный голос. Это были Чжао Хунту и Ван Пэнпай, спешившие обратно. Мяо Фанфэй и остальные стояли так близко к А-Чэну, что Чжао Хунту, не задумываясь, крикнул, чтобы Хоу Фэйху отошёл от него.

Но он не заметил, как Мяо Фанфэй и другие с недоверием и подозрением смотрят на Ван Пэнпая.

- Хунту, иди сюда.

Хоу Фэйху шагнул вперёд и протянул руку, его голос был твёрд. Чжао Хунту сразу почувствовал странную атмосферу и недоумённо огляделся. Он не понимал, что происходит, но машинально направился к Хоу Фэйху.

Ван Пэнпай, однако, заметил странные взгляды и мысленно выругался, резко посмотрев на А-Чэна.

Вэй Сюнь встретил его взгляд и даже криво усмехнулся, словно бросая вызов.

В этот момент раздался протяжный, печальный звук сурны, играющей мелодию "Грусть разлуки с матерью". Жители деревни Цеби начали собираться возле дома Пинпин - они были

одеты в праздничные одежды, но их лица оставались неестественно бледными, будто вырезанными из бумаги.

Второй плач начинался!

<http://bllate.org/book/14683/1308993>